

Мари Ви

Кицунэ солнечного ветра

Любими тропами

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84-4(2Рос=Рус)
В44

Ви, М.

В44 Кицунэ солнечного ветра. Лисьими тропами / М. Ви. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 330 с. — (Кицунэ солнечного ветра).

Перед экзаменом моя подруга Нацуэ повела меня в синтоистский храм. Но кто же знал, что такое безобидное и столь популярное в Японии занятие приведет к непоправимым последствиям?

Привычная, размеренная жизнь меняется, миры сливаются, и в водовороте всего этого оказываюсь я. Ёкаи, демоны, злые души — как угораздило меня во всё это встять? Ничего подобного я не ожидала.

Но еще меньше я ожидала, что за всеми злоключениями встречу свою любовь...

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-90338-2

© Ви М., 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2024

Моей Мамуле
Спасибо, что всегда веришь в меня

ГЛАВА 1

— Г ОВОРЮ ТЕБЕ, ПРОИСХОДИТ ЧТО-ТО СТРАННОЕ. И поэтому нам нужна помощь! — Произнесла Нацуэ, моя единственная университетская подруга.

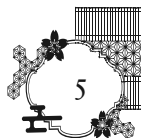
Да, она права в одном: происходило нечто непонятное. Вот мы в июле благополучно сдали все экзамены, собираясь дружно (скорее синхронно) разъезжаться по домам на каникулы, а тут бам — и что-то идет не так. Нас просят не уезжать далеко, потому что система сбоит и результаты некоторых экзаменов не то сохранились, не то нет.

В итоге, проведя почти два месяца в кампусе (кто-то все-таки уезжал, но не далеко и ненадолго), за неделю до начала занятий нас обрадовали. Система вроде бы выжила, почтили результаты только одного экзамена, который мы и собирались завтра пересдавать.

— Не знаю, Нацуэ, я в это всё не верю, — сомневалась я, пока мы спешно поднимались по лестнице, ведущей к синтоистскому храму, впереди как раз показались красные ворота тории.

На фоне всего происходящего у Нацуэ возникла гениальная мысль: сходить в храм, чтобы заручиться божественной поддержкой и уж сдать наверняка. Так я и была вовлечена в этот поход, который посреди ночи мне все меньше и меньше нравился.

Было темно, редкие фонари, встречающиеся на нашем пути, совершенно не освещали путь. Лес вокруг казался враж-

дебным и мрачным. Пугающим. Может быть, дело в ночи, но у меня было плохое предчувствие.

— Да перестань, Риса, — тащила меня под руку она, видимо, боялась, что я сбегу. Была такая мысль.

Когда я только переехала с родителями в Японию, я привычно представлялась Лизой. Но в японском языке нет ни буквы «л», ни «з», поэтому довольно быстро я перешла к Лисе, выбрав между двух букв и оставила «л». Но большинство все равно звали меня Риса. Я уже привыкла, в конце концов, ко всему привыкаешь, но иногда все равно обращала на это внимание.

— Я понимаю твои сомнения, но обстоятельства требуют, — продолжала убеждать меня Нацуэ. — Видишь, какая чертовщина творится! Экзамен по основному предмету, ты же не хочешь его завалить?

— Но ведь мы же уже его сдавали, прошло не так много времени, чтобы забыть весь материал, — улыбнулась я.

— А ты помнишь, как мы сдавали в прошлый раз? Все шло наперекосяк! Это неспроста. И лучше заручиться поддержкой, чем потом снова узнать, что все пошло под откос.

Так-то оно так, но изначально согласившись пойти, я как-то не оценила масштабы бедствия. Страшновато ходить в такой темноте вдвоем.

Если подумать: подруга держала меня под руку, и можно было предположить, что дело просто в дружеском жесте. Но я замечала, что она и сама чуть вздрагивает иногда, и не думаю, что это из-за холода.

— Я согласна, признаю, как-то странно всё получилось, но то уже в прошлом. Систему починили, нам остается только пересдать и всё. Сессия закрыта. Никаких проблем, — все еще надеялась на свой дар убеждения, который явно был меньше, чем у подруги.

— Не будь так пессимистично настроена, Риса, — пожурила меня немножко Нацуэ. — В конце концов, настрой — половина успеха. А нам нужна только победа!

Мы поднимались дальше, и счастье, что Нацуэ за меня держалась, ведь на мне она и повисла, когда неожиданно споткнулась. Это спасло ее от падения с лестницы, которая казалась мне бесконечной. Поднялись-то мы уже достаточно высоко, чтобы переломать себе все кости, если полетим вниз. Хорошо, хоть я успела ее подхватить.

— Это не я, клянусь, — заверила я подругу, пока она держалась за меня одной рукой, а второй разминала больную ногу.

— Да знаю-знаю, — морщилась от боли она. — Наверняка, ёкаи шалят.

— А? — Осведомленная японской культурой не так хорошо, как хотелось бы, переспросила я.

— Ёкаи, бессмертные существа, которые... — Нацуэ заглянула мне в глаза и отмахнулась, — не бери в голову. Идём.

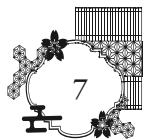
И она, уже ковыляя и прихрамывая, побрела дальше. В этот раз без меня ей было бы вдвойне сложнее подниматься, ведь припадала на больную ногу она слишком уж сильно.

— Прости-прости, — покраснела тут же я, — когда папа получил повышение, и несколько лет назад мы переехали в Японию, я знала только язык. Не скажу, что я была рада переезду (Нацуэ стрельнула в меня ревнивым взглядом), но сейчас мне здесь очень нравится! Однако во всех этих ёкиках...

— Ёкиках! — Поправила меня Нацуэ.

— Прости-прости, — снова извинялась я. — В общем, буду рада послушать, кто это такие.

Нацуэ к моему удивлению замолчала, а я пристально следила за реакцией на ее лице, которой было с гулькин нос. К тому же ночь, слабый свет луны такой себе источник освещения.

Она больше морщилась из-за боли и была поглощена данной проблемой, нежели вообще обращала на меня свое внимание.

Нацуэ была очень красивой девушкой, густые иссиня-черные волосы меня всегда восхищали, пронзительный взгляд темных глаз завораживал. Она была похожа на темную богиню, если бы я когда-нибудь взялась ее описывать. Но временно со всем этим антуражем в ней было много теплоты и понимания. Наверное, именно это и помогло нам сблизиться.

Когда мы поднялись наверх, Нацуэ замерла и выдохнула, быстро приходя в себя после столь долгого подъема. Я же задышалась, хрипела, сопела, не в силах отойти, как следует, от этой... лестницы. Подруга была в порядке.

— Эх, Риса, да ты еле жива, — заметила она ровным голосом.

— Да уж... — вынуждена признать, для физических нагрузок я не очень-то подходила, — это вот (указала на лестницу) совершенно не моё.

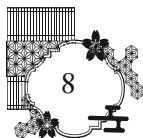
— Но, хочешь, не хочешь, а экзамен сдать надо! — Напомнила она безапелляционно. — Ты пойдешь в храм?

— Я тебе... доверяю, — махнула я на подругу, упираясь ладонями в колени.

Нацуэ с сочувствием взглянула на меня. А когда я посмотрела на нее в ответ, в ее взгляде скользнуло нечто, чего я не поняла. Нечто странное. Неузнаваемое. Не скажу, что я знала ее настолько хорошо, что во мраке ночи посреди леса спокойно могу распознавать ее настроения. Но — было в тот момент в ее взгляде что-то зловещее.

— Будь осторожна, Риса, — как-то слишком лукаво прозвучали ее слова, — ёкаи повсюду и они слушают.

— Но... — провожая Нацуэ взглядом, я запнулась, — я же ничего такого не сказала! Просто... просто я не знаю, кто они такие! Это же не считается за оскорбление, так ведь?!

Нацуэ продолжала удаляться от меня с таким видом, будто меня стерли с лица земли. Храм виднелся впереди, вдалеке, но из-за ночи даже его очертания выглядели, по меньшей мере, зловеще.

Лес зашуршал ветром в листве, я в ужасе обернулась, не зная, что и думать. Это... это...

Наверное, если бы не ночь, я бы даже не стала заморачиваться. Но я где-то в Японии, где-то посреди леса, окруженная со всех сторон мифами и легендами. Любой бы испугался.

Что же делать?

Собравшись с мыслями, я решила: лучше извиниться сразу же!

— Извините, пожалуйста, уважаемые ёкаи! — Сложила руки в привычном жесте для молитвы я. — Ни в коем случае не хотела вас обидеть или оскорбить своим незнанием! Пожалуйста, пощадите!

Подражая Нацуэ, склонила голову и напряглась, вглядываясь в темную чащу леса перед собой. Как говорится: если слишком долго вглядываться в бездну, бездна начнет вглядываться в тебя? Вот именно это мне и казалось. Я смотрела в нее, а она будто бы затаилась, замерла, жаждающая меня слопать.

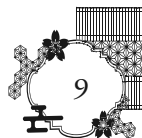
Мамочки! Ну и на кой черт я поперлась в лес посреди ночи?

Что-то между деревьев зашевелилось, зашуршало, а потом...

— Бу! — Резко положила руки мне на плечи Нацуэ.

Я взвизгнула, зажмурилась, сердце ушло в пятки, я чуть в обморок не грохнулась. А Нацуэ тут же звонко расхохоталась.

— За что ты меня так ненавидишь? — Взмолилась я, обращаясь к подруге.

— Прости, — все никак не могла успокоиться Нацуэ. — Но это было так забавно. Ты настолько поверила в сказки о ёкаях, что мне захотелось тебя разыграть.

— Сказки? — Обиделась я.

— Ладно, ты права, это не совсем сказки, — не определилась, стоит ли доверять подруге в этот раз. — Но мы на территории храма, видишь? Сюда ёкаи не проберутся.

— Хочешь сказать, им не нужно сдавать экзамен завтра? — Пыталась шуткой разрядить обстановку.

Нацуэ посмеялась громче, взяла меня под руку, и мы отправились обратно, вниз по лестнице. Небольшое облегчение меня все-таки посетило.

— Хотелось бы мне встретить сверхъестественное существо, — мечтательно рассказывала она, — всё свое детство я провела рядом с волшебными лесами Нагоя, которым приписывают самое невероятное волшебство. Но ни разу не встретила ни одного ёкая.

— Может быть, они просто не хотели тебя беспокоить, — хмыкнула я, расслабляясь все больше.

Мысль о том, что мы наконец-то возвращаемся, меня заметно грела.

— Ёкаи не такие, — покачала головой Нацуэ. — Они проказники, а не джентльмены.

— Действительно, — поддержала я, и мы снова смеялись.

Все шло хорошо, но потом Нацуэ вдруг опять споткнулась, причем на том же самом месте, что и в прошлый раз.

— Да что такое?! — Возмутилась она, а затем в лесу хрустнула ветка и что-то зашевелилось.

Мы замерли и уставились во тьму. Шум поутих, но все равно — было как-то не по себе. Даже Нацуэ выглядела серьезной... но тут я вспомнила ее розыгрыш наверху и заранее улыбнулась.

